

0- 794529

На правах рукописи

САМАДОВА
Динаханым Арсаналиевна

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В.М. ШУКШИНА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Загиров Велибек Мирзабекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алиева Гюльнара Низамовна
(ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»);

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793113

кандидат филологических наук, доцент
Алиомарова Гумай Исаевна
(ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»)

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Защита состоится «5» марта, 2012 г., в 14⁰⁰ часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051. 03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 78 (2 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Автореферат диссертации разослан и размещён на сайте ВАК РФ «2» февраля 2012 г. Адрес сайта: www.vak.ed.gov.ru

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Э.Н. Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена назревшей необходимостью разноаспектного рассмотрения лексического массива языка, связанной с изучением семантики слова в художественном тексте отечественными и зарубежными лингвистами, их интерпретацией концепта слова и его компонентов в речевой деятельности.

Степень изученности темы. Язык и стиль произведений В.Шукшина – обширная и далеко ещё не изученная область шукшиноведения. Систематизация лексики в художественном тексте остаётся малоизученной, поскольку идея таксономизации лексических единиц в языке и речи стала предметом особого внимания языковедов лишь во второй половине XX столетия.

Объект исследования – текстовые фрагменты (более трёх тысяч) книжной лексики в художественном тексте, анализируемые с семантических и стилистических позиций.

Предметом исследования являются процессы, определяющие функционирование текстовых фрагментов книжной лексики в прозе В.М. Шукшина.

Целью данного исследования является описание и анализ семантико-стилистической характеристики лексики на примере прозаических произведений В.М. Шукшина.

Данная цель обусловила постановку следующих конкретных задач:

1. Выявить диалектизмы и определить степень их отражения в произведениях В.М.Шукшина.
2. Проанализировать семантические и стилистические функции диалектных фразеологических единиц в прозе В. М. Шукшина.
3. Исследовать семантику и особенности функционирования оценочных наименований лица в прозе В.М. Шукшина.
4. Показать особенности использования крестьянской лексики в речи автора и в речи персонажей.
5. Рассмотреть своеобразие номинаций, отражающего специфику образа человека в художественной литературе на материале прозы В.М.Шукшина.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной изученностью творчества В.М. Шукшина с лингвистической точки зрения и связана со своеобразием семантико-стилистической характеристики лексики. В диссертации предложено описание оценочной, крестьянской и диалектной лексики, представленной в произведениях автора; его идиолект как предмет особого исследования ранее не рассматривался.

Новизна исследования заключается также в применении методики, в рамках которой тексты рассказов В.М. Шукшина определяются в качестве

самостоятельных лингвопоэтических типов, конструирующих фрагмент художественной действительности, ведущий к формированию качественно новых оценок языкового творчества данного писателя.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют научно-теоретические труды, связанные с изучением художественного текста, текстовых категорий, семантики, стилистики: В.П. Белянина, Н.С. Болотовой, В.В. Виноградова, Г.Г. Инфантовой, Е. М. Вольф, Ю.М. Лотмана, А.В. Масловой, В.П. Москвина, И.А. Стернина, В.Н. Телия, О.И. Усминской, С.И. Филиппова, А. А. Чувакина и др.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и систематизации наблюдений научных трудов авторов, занимавшихся и занимающихся разработкой проблем семантико-стилистической характеристики лексики, изучением семантики слова в художественном тексте, лингвистическим анализом текста, включая универсализацию взглядов и оригинальных высказываний. Это дает возможность теоретического осмысления соотношения компонентов лексического значения слова в художественном тексте, и выработать новые подходы к семантико-стилистическому анализу текста.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по лексикологии, стилистике и культуре речи, в спецкурсах по психолингвистике, а её материал может служить базой для создания лингвистического комментария к произведениям В.М.Шукшина, входящим как в школьные, так и вузовские программы изучения литературы.

Источники исследования. Источником фактического языкового материала послужили как ранние, так и поздние произведения В.М.Шукшина, охватывающие весь период творчества писателя (с 1958 по 1974 г.г.). Картотека составила более 3500 текстовых фрагментов, извлечённых из произведений автора.

Основными методами исследования, используемыми в настоящей работе, являются метод наблюдения, метод сплошной выборки, количественного анализа, описательный и сопоставительный.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В сферу активной оценочной номинативной деятельности персонажей в текстах В.М. Шукшина попадают интеллектуальные способности человека, его образование; речь как внутреннее проявление мира человека; внешний вид и физическое состояние; поведение человека, проявляющее его отношение к труду, собственности, окружающим людям.

2. Своеобразным ключом саморегуляции образа в текстах В.М. Шукшина служит номинация как конкретное обозначение собственного с

личностью героя. Антропонимы в произведениях В.М. Шукшина обязательно вовлечены в семантическое поле эмоциональности и оценочности.

3. Главный и исследовательски новый подход В.М. Шукшина, огромное богатство творческой личности писателя проявляются в его органической народности, использовании диалектной лексики, фонетических черт родных алтайских говоров, грамматического своеобразия речи родного края, а также фразеологических оборотов как проявления богатства народной словесности.

4. Характерной чертой произведений В.М. Шукшина является актуализация в них своеобразной «внутренней формы антропонима, использование этимологических посылки», рассмотрение фразеологизмов как источника развития выразительности речи и проявления богатства народной словесности.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре теоретических основ и технологий начального языкового образования Дагестанского государственного педагогического университета. Ряд положений диссертационного исследования легли в основу докладов на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава ДГПУ (2008-2010), международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи» (ДГПУ, май 2010).

Структура и объем диссертационного исследования определяются реализацией поставленных в ней цели и задач, доказательствах выносимых на защиту положений, отражают логику анализа исследуемого материала. Оно состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении даются квалификационные характеристики исследования: обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи работы, формируются ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, описываются методы и приемы исследования, выделяется ее методологическая основа, излагаются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации диссертации и ее структуре.

В первой главе «Текст как основная речевая единица в системе языковых уровней» рассматривается место текста в иерархии языковых единиц, подвергая критической характеристике основные особенности художественного текста, анализируя определения текста, перечисляя основные ее признаки – эстетическая природа, антропоцентричность. Боль-

шинство лингвистов выделяют следующие основные подходы к изучению текста: 1) лингвоцентрический подход (аспект соотношенности: язык – текст); 2) текстоцентрический подход (текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотношенности с участниками литературной коммуникации); 3) антропоцентрический подход (аспект соотношенности: автор – текст – читатель); 4) когнитивный подход (аспект соотношенности: автор – текст – внетекстовая деятельность) [Бабенко, Васильев, Казарин 2000: 59].

Как одно из основных свойств художественного текста мы выделяем образность. Многими исследователями (И.А. Воробьева, В.Ф. Горн, И.Ю. Качесова и др.) замечена образность, метафоричность текстов В.М. Шукшина. Исследование языкового уровня текстов В. М. Шукшина имеет два главных объекта: лексику и художественно-речевую структуру текстов прозы писателя.

Исследователями была выдвинута идея создания полного словаря языка В.М. Шукшина и частично реализованы важнейшие принципы диалектном и ономастичном словарях. Лексикографическое представление языка Шукшина выступает одним из элементов описания языка писателя. Исследование художественно-речевой структуры прозы В.М. Шукшина своим главным результатом имеет раскрытие важнейших принципов соотношения «авторского» и персонально речевых слов, композиционно-речевых структур (монолога, диалога, внутренней речи, несобственно-прямой речи), воспроизводимых в прозе писателя разных типов, видов, форм речи, разных стилей, использованных изобразительно-выразительных средств и приемов. Проза В.М. Шукшина отличается диалогичностью, которая пронизывает и цементирует все уровни, стороны грани художественно-речевой структуры.

В первой главе диссертации охарактеризованы также сложность и полуфункциональность, присущие организации художественного текста; интерпретируемость художественного текста со временем, эпохой, обществом. Исходя из вышеизложенного, делается вывод о том, что текст – это словесное речевое произведение, в котором реализуются все языковые единицы (от фонемы до предложения, которое может быть особой языковой единицей, сложным языковым знаком, предметом рассмотрения).

В параграфе «Лингвистика текста» подвергаются характеристике концепции крупных ученых В.В.Виноградова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербь, Л.А. Новикова, М.Н. Шанского, Ю.М. Лотмана и др. об анализе художественного текста. В процессе анализа учеными рассматриваются разные уровни текста: лексический (изучение тематических полей и особенностей отдельного слова), синтаксический (принципы сочетания слов,

предложений, особенности структуры сложного синтаксического целого), композиционно-синтаксический.

Обращаясь к вопросу об основных подходах к анализу художественного текста и текста вообще, рассматриваются три уровня: лингвистическое толкование, лингвистический комментарий и лингвопоэтическое толкование. При этом выявляются принципы работы с текстом и основные подходы к комплексному анализу художественного текста (лингвоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический, когнитивный), дифференцируются лингвистический и литературоведческий анализ текста.

В данной главе рассматривается лексико-семантический анализ текста как составная часть тематической таксономии (классификации). Индивидуально-авторская концепция мира (субъективный образ объективного мира действительности) является основой семантического компонента содержания художественного текста, который обязательно включает следующие универсалии: «человек», «время», «пространство», «природа». Анализируя лексико-семантическое пространство художественного текста, исследователь выделяет лексико-семантические и тематические группы, различные виды полей (семантическое, морфосемантическое, ассоциативное, грамматическое, синтагматическое), что характеризует текст как определенным образом организованное и структурированное единство. Наша работа имеет отношение непосредственно к лексике растительного и животного мира. Таким образом, анализируя лексико-семантическое пространство текстов М.В.Шукшина, мы сможем изучить ментальное семантическое пространство художественного текста, выявить авторскую языковую картину мира.

В главе делаются попытки кратко проследить историю становления лингвистического анализа текста (далее – ЛАТ), начиная с работ В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, М.Н Шанского и заканчивая работами последних десятилетий (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин; М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова; И.С. Ефимов; Г.Г. Инфантова; Е.П. Щепников; Н.А. Николина, Н.А. Кунина). В этой связи наибольший интерес представляет анализ лексико-семантического уровня художественного текста, поскольку данный уровень текста играет ведущую роль в образовании тех или иных смыслов текста как результат языковой (текстовой) культурной деятельности, что соотносится с позицией И.С. Болотовой. Единицы лексического уровня являются средствами текстообразования, словообразования, смысловыражения. Однако они функционируют не изолированно, а в составе семантического и денотативно-тематического сходства, образуя смысло-тематическую сеть со-

держательной структуры текста и заключая в себе лексико-смысловые центры.

Слово как основная структурно-семантическая единица языка служит для именования предметов и явлений действительности. Обозначаемый словом предмет (в широком смысле) в языкознании называют денотатом (лат. *denotatum* «обозначаемое»). Денотатами слова являются предметы (как реальные, так и ирреальные), события, действия, чувства, ощущения, связанные с внутренним миром человека, моральные и логические понятия, сложившиеся в процессе духовного развития общества и т.д. В зависимости от характера соотношения слова с его денотатом различают два основных вида предметной соотношенности слова: 1) общая предметная отнесенность, т.е. отнесенность понятия слова к целому классу однородных предметов (или денотатов), обладающих общими признаками (например, слово *растение* обозначает в русском языке любое растение независимо от того, сколько у него лепестков, к какому семейству оно принадлежит, растет ли оно в поле или в лесу); 2) частная предметная отнесенность, т.е. отнесенность понятия слова к конкретному предмету, признаку, свойству, действию (ср. предложение: «В углу на столе стоял в вазе одинокий полевой цветок»).

У знаменательных слов предметная соотношенность может быть разной. Имена собственные обладают только частичной предметной отнесенностью. Имена нарицательные имеют оба вида предметной отнесенности: в системе языка, в отличие от конкретного текста, они выступают в общей предметной отнесенности, но в речи или в тексте, кроме общей, они приобретают частичную отнесенность. Заместительные слова (местоимения, местоименные наречия) в системе языка обладают только общей предметной отнесенностью («я» – любой говорящий), а в речи – только частичной (ср. «я» – это вполне конкретное лицо, автор высказывания). Предметная отнесенность знаменательных слов в процессе развития языка может меняться. Имя собственное может, например, перейти в разряд нарицательных (*донжуан*) и приобрести способность обозначать целый класс однородных предметов (*бордо*). Имя нарицательное, наоборот, может перейти в разряд имен собственных (клички животных: *Шарик*, *Стрелка*) и потерять общую предметную отнесенность, сохранив лишь частичную.

Слово характеризуется неразрывной связью его внешней и внутренней формы, т.е. его звуковой оболочки и образным способом выражения его значения. Содержание слова находит своё открытое выражение в его внутренней форме. Под внутренней формой слова в лингвистике понимается его семантическая и структурная мотивация другим словом (или основой), на базе которых оно возникло (ср., например, ярко выраженную

внутреннюю форму таких слов, как мухомор, черника, подберезовик, костяника и др.). Согласно учению А.А. Потебни, в слове выделяется три элемента: внешняя форма (т.е. звучание); 2) значение; 3) внутренняя форма слова, его образ. На ранней ступени развития мышления человек при наименовании того или иного предмета брал такой признак, который более всего бросался в глаза и/или имел наиболее важное значение.

Не случайно внутреннюю форму слова часто определяют как мотивационный признак, положенный в основу номинации при образовании слова или его лексического значения.

В лингвистике отмечается, что внутреннюю форму имеют, как правило, два класса слов: 1) производные слова, т.е. слова, сохраняющие в своей словообразовательной структуре указание на соотнесенность с другими словами или морфемами, от которых они образованы (например, *волчица*); 2) слова, употребленные в переносном значении (*дуб* «о глупом человеке»).

Слова с течением времени могут утрачивать свою внутреннюю форму (*вода, земля, хлеб*), иногда, изменяясь вследствие переосмысления, приобретают новую (*понедельник*).

В основе наименований предметов и явлений действительности, как известно, лежат их конкретные различительные признаки – мотивировочные, которые находят своё выражение в качестве мотивирующих по отношению к данным наименованиям. Функция выражения определенных признаков для прилагательных, глаголов, числительных – основная, она входит в семантическую структуру производного слова как самостоятельный компонент.

Семантическая структура слова объединяет в себе разные типы значений, это явление многоплановое, сложное. А.А. Потебня писал: «Слово заключает в себе указание на известное содержание, свойственное только ему одному, вместе с тем указание на один или несколько общих признаков, называемых грамматическими категориями, под которые содержание слова подводится наравне с содержанием многих других» [Потебня 1958: 35].

Грамматическое значение слова трактуется как обобщенное, абстрактное языковое значение, присущее словам (их словоформам, синтаксическим конструкциям), имеющее в языке регулярное (стандартное) выражение: например, в словоформе *несем* грамматическое значение 1 лица, множественного числа, настоящего времени находит своё регулярное стандартное выражение благодаря глагольным флексиям *-ом/-ем*.

Словообразовательное значение – это новое обобщенное значение, которое появляется в слове в результате словообразовательного акта. Оно

представляет собой определенное смысловое соотношение между членами словообразовательной пары – производящим и производными словами.

Лексическое значение слова – а «это его содержание (т.е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом, понятием и предметом, обозначаемым этим комплексом), в котором раскрывается представление о предмете, принятое языковым коллективом и закрепленное в процессе общественной коммуникации, т.е. ставшее фактом языка» (Вендина 2002: 127]. Лексическое значение слова является менее абстрагированным, чем грамматическое и словообразовательное, которые отличаются высокой степенью абстрактности. Лексическое значение слова считается центральным, тогда как грамматическое и словообразовательное – периферийными (существует и другая точка зрения, согласно которой соотношение этих значений прямо противоположно). Лексическое значение слова индивидуально, хотя общие смысловые компоненты могут объединять целые группы слов. Лексическое значение разных слов неодинаково по своей сложности и структуре. Семантическая структура отдельных слов может быть довольно сложной. В современном языкознании отношения прямого и переносного значений сложны и запутаны. Существует несколько точек зрения на характер этих семантических отношений: 1) все значения многозначного слова равноправны и независимы (В.Л.Звегинцев); 2) значения многозначного слова находятся в иерархических отношениях (В.В.Виноградов, А.А.Уфимцева); 3) между значениями многозначного слова возможны как иерархические, так и независимые отношения (В.Г.Гак, М.В.Никитин).

Семасиологи различают основные типы сем: 1) классемы; 2) архисемы; 3) дифференциальные; 4) описательные. Изучение состава семем и сем представляет собой сущность лексико-семантической классификации. В настоящее время существуют разные классификации: глобальные, родовые, синонимические, тематические, семасиологические.

В лингвистике проблема выделения компонентов лексического значения слова связана с существованием множества точек зрения на то, какие компоненты выделять и как их трактовать, насколько они значимы для лексического значения слова. Например, чувственно наглядное содержание закрепленного за словом отражения действительности входит в значение в качестве особого компонента, который С.Д. Кацнельсон называет эмпирическим. Эмпирическому компоненту С.Д. Кацнельсона противопоставит «внеэмпирическое, абстрактное содержание знака И.В. Арнольда и его учеников.

Б.Н. Головин делит лексическое значение слова на 2 типа: 1) объективное (информация о различных состояниях сознания субъекта), 2) структурное (информация о других словах или предметах языка). А.А. Ле-

онтъев выделяет в содержании знака когнитивный инвариант (понятие), коммуникативный инвариант (система операций со знаком), чувственную окрашенность, потенциальную экспликативность, смысловую окрашенность. Ч. Моррис различает семантику знака, прагматику, внутрилингвистическое значение. А.И. Тихонов говорит о наличии в значении слова нескольких значений: лексического (индивидуальное значение слова), грамматического, деривационного, классифицирующего. А.А. Уфимцева указывает на наличие в значении слова следующих компонентов: 1) типизированного представления о классе предметов, закрепленного за знаком, которое может быть приравнено к объему понятия; 2) понятие с его отличительными признаками (сигнификата); 3) номинативной референтной отнесенности (слова включают в семантику указание на конкретный единичный предмет). И.Л. Стернин считает неправомерным выделение понятия и предметной отнесенности в качестве отдельных компонентов значения. Он предлагает в лексическом содержании знака выделить следующие основные компоненты: 1) денотативный (предметно-логическая часть значения); 2) коннотативный (отражение в значении условий акта общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи); 3) селективный (отражение в значении правил употребления знака в языке); 4) эмпирический (обобщенное представление о референте знака).

Сложное отношение с действительностью имеет по замечанию И.А. Стернина, селективный компонент значения языкового знака – это содержащееся в значении указание на правила употребления данного знака в речевой цепи. Он отражает языковую действительность. Кроме того, он выполняет важнейшую функцию демаркации отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слова. Селективный компонент значения резко отличает близкие значения в разных языках, владение другими компонентами значения без знания селективного компонента ведет к грубым языковым ошибкам. «Этот компонент выделяет значение слова в синтагматику, включает значение в процесс передачи информации, но не передающий сам в акте коммуникации какой-либо информации слушающему» [Стернин 1973: 42]. В силу всего вышесказанного мы отмечаем его особое значение, но далее в работе не рассматриваем.

В последних работах по семантике языка зафиксировано, что в языке слово включено в четыре основных типа отношений: 1) отношение к предметам и явлениям внешнего мира; 2) отношение к понятию; 3) отношение к чувствам и желаниям человека; 4) отношение к другим словам языка.

В соответствии с этим, в структуре лексического значения слова различают несколько его видов: 1) денотативное значение, которое характеризует соотношенность слова с обозначаемым предметом (ситуаци-

ей), т.е. это отношение фонетического слова к конкретному обозначаемому предмету, объекту речи; 2) сигнификативное значение, сигнификативное значение – это отношение слова к понятию, обобщенному мысленному представлению о классе объектов (*стол* «род мебели; на которую ставят или кладут что-либо при работе, еде и т.д.»); 3) эмотивное. Эмотивное значение стилистически маркировано, оно является эмоционально-экспрессивным выражением оценки говорящего (положительной или отрицательной); эмотивное значение всегда обусловлено значением других (нейтральных) слов, являясь их экспрессивным или стилистическим вариантом. 4) структурное значение – это соотносительное значение, указывающее на отношение слова к другим словам языка, с которыми оно может вступать в синтагматические и парадигматические отношения.

Лексическое значение слова формируется в нашем сознании на основе прямых или ассоциативных связей звукового комплекса с предметом и явлением внешнего мира. В зависимости от характера соотношения слова с обозначаемым им объектом различают основное (или прямое) и производное (или переносное) значения слова.

Основное (или прямое) лексическое значение – это значение, непосредственно связанное с отражением явлений объективной действительности. Это первичное, стилистически нейтральное значение слова, у которого нет образности, которое практически не зависит от контекста, и которое сразу же возникает в сознании говорящего при произнесении слова вне контекста. Прямое значение слова совпадает с его главным значением.

В процессе исторического развития языка лексическое значение слова может нередко усложняться, возникает переносное или производное значение. Производное значение – это вторичное значение слова, приобретенное им в процессе исторического развития языка и функционирующее наряду с прямым.

В зависимости от способности слова реализовывать свое значение в контексте или вне его различают свободные и несвободные значения – фразеологически связанные и синтагматически (или функционально) обусловленные. Свободное лексическое значение – это значение слова, не предопределяемое контекстом, которое сохраняется у него в любой речевой ситуации. Сфера употребления слов, имеющих свободное лексическое значение, их связи и отношения с другими словами языка определяются не внутренними законами лексической системы, а предметно-логически, поэтому слова, обладающие этими значениями, образуют свободные сочетания.

Синтаксически (или функционально) обусловленное значение – это значение, которое приобретает словом в определенной синтаксической функции, а именно, когда оно выступает в предложении в функции ска-

зуемого (предиката), поэтому его называют также предикативно-характеризующим значением. Этим значением обладают, как правило, слова, являющиеся экспрессивно-эмоциональными оценками лиц или предметов объективной действительности.

Различаются семантическая структура значения слова и структура лексического значения слова. Первая включает совокупность отдельных вариантов лексического значения слова (лексико-семантических вариантов), среди которых выделяются основное значение и производные – переносные и специализированные. Каждый лексико-семантический вариант является иерархически организованной совокупностью сем – структурой, в которой выделяется интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее значение (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета, реально существующие и приписываемые ему коллективом.

Семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Для слов, входящих в семантическое поле, характерно наличие общего семантического признака, на основе которого и формируется данное поле. Участники семантического поля – это лексико-семантические группы, в этом смысле семантическое поле предстает как родовое понятие по отношению к лексико-семантической группе – понятию видовому.

Кроме семантических, в языке выделяют и другие виды полей, а именно: морфосемантические, объединяющие слова на основе не только семантической близости, но и морфемной (по наличию общего аффикса или основы); ассоциативные, объединяющие слова вокруг слова – стимула по признаку общности ассоциаций; грамматические, объединяющие слова на основе общности грамматического значения; синтагматические, объединяющие слова (словосочетания) по признаку их совместимости.

Существование в языке лексико-семантических и тематических групп, а так же различных видов полей свидетельствуют о том, что словарный состав языка представляет собой не просто набор лексических единиц, а определенным образом организованное и структурированное единство.

Во второй главе «Основные аспекты семантико-стилистического анализа лексики произведений В.М. Шукшина» исследуется оценочная лексика как средство выражения авторской позиции в прозе В.М. Шукшина, рассматривается крестьянская лексика, подвергаются анализу антропонимы в произведениях автора, характеризуются особенности диалектной лексики (фонетические и грамматические), выявляется

роль фразеологизмов как стилистического средства выразительной речи и богатства народной словесности в произведениях В.М. Шукшина

В рассказах В. М. Шукшина в сферу оценки попадают, прежде всего: 1) интеллектуальные способности человека, его образование; 2) речь как проявление внутреннего мира человека; 3) внешний вид и физическое состояние; 4) поведение человека, проявляющее его отношение к труду, собственности, окружающим людям.

Чаще всего оценочные парадигмы организованы асимметрично с отклонениями в сторону отрицательной оценки, с широким спектром эмоциональных реакций. Смещение в сторону положительной оценки выражается в русском языке преимущественно средствами неноминативного модификационного словообразования. Систему ценностей человека, представленную средствами оценочной лексики в рассказах Шукшина, можно показать в следующем виде:

1) умный и образованный человек входит в систему норм социальной жизни, недостаток ума и образования получают, естественно, отрицательную оценку, сопровождающуюся спектром отрицательных эмоциональных реакций на разную степень «недостаточности» интеллектуальных способностей и образования;

2) активно оценивается речь человека, так как через неё выявляются многие существенные черты. Герои рассказов Шукшина небезразличны и к форме, и к содержанию речи. В формальном аспекте важны те свойства речи, которые способствуют адекватному, точному восприятию содержания, норма в этом аспекте – внятная речь в умеренном темпе. Оценочные имена с отрицательной эмоциональной окраской получают лица, говорящие невнятно, слишком быстро. 3) поведение человека также находится в сфере активной оценочной деятельности человека. Оценивается, прежде всего, три аспекта: отношение к труду, собственности, окружающим людям.

4) внешность человека оценивается как со стороны врождённых, онтологических признаков, так и социальных, поведенческих.

Эстетические стандарты, нормы в данном случае связаны с социальными характеристиками и прагматическими устремлениями. Эстетическая норма – пропорциональность сложения, социальная – опрятность. Отрицательно оценивается отклонение от средних пропорций роста и комплекции, при этом первый аспект связан прежде всего с эстетическим стандартом, излишняя худоба и полнота свидетельствует о плохом здоровье и слабой социальной активности. Аккуратность – аспект и социальной, и эстетической оценки, человек обращает внимание на опрятность, чистоту, аккуратность причёски, одежды, дома.

Таким образом, обозначив в системе оценочных имён аномалии внешнего вида, черт характера, поведения, представляется образ «идеального человека» – пропорционально сложенный, здоровый, аккуратный, добросовестно и продуктивно работающий, имеющий собственность, умеющий её сохранить, но не скупой, человек доброго и весёлого нрава, открытый в общении, не склонный к мотовству, пьянству, прелюбодейству, умный и образованный, умеющий ясно излагать мысли.

В. М. Шукшина не интересуется образ «идеального человека», потому что он сосредоточил своё внимание на обычных людях, живущих так называемой нормальной жизнью, рядом с нами. Они не соответствуют идеалу. Не находит себе удовлетворения лишь частица их души, натуры, личности. При наличии или отсутствии её персонажи делятся на два типа: «чудики» и «античудики».

Один из рассказов Василия Шукшина так и называется -- «Чудик». Автор не зря называл своих героев не «чудачками», а именно «чудиками», ласково. В самом названии есть что-то маленькое, детское, незащищённое. Тем более, на это указывает суффикс модификационной семантики -ик. Назвав так своего героя, автор этим подчеркнул, что «чудик» – его любимый персонаж.

Вообще, «чудики» ассоциируются с коренным, исстари идущим типом «дурака» из балагана, сказок. Их «чудинки» свидетельствуют о непредсказуемом богатстве русской души. Они тихие, робко тыкающиеся к людям со своим добром, вечно попадающие впросак и теряющиеся, когда их ненавидят». Шукшинские «чудики» появляются тогда, когда вопрос ставится о смысле жизни. Главное для героя В.М. Шукшина, рядового человека, - поиск смысла жизни. То есть сначала он наивен, это светлая душа, которая пытается отыскать идеальное начало русского характера. А оно, это идеальное начало, заключается в гармонии. А гармония составляет внутренний мир наивного «чудика». Он счастлив, потому что живёт на этой земле. Это Гринька Малюгин («Гринька Малюгин»), старуха («Письмо»), Ермолай («Дядя Ермолай»), старик («Как помирал старик») и др.

Автор неслучайно назвал своих героев Васёками, Миньками, Митьками, Генками, («Гена Пройдисвет»), Спринька («Сураз»). Шукшин употребляет не официальное имя (Сергей Сергеевич), а усечённые формы (Дмитрий, Митрий, Митя); имена с суффиксом К (Сёмка, Спринька, Минька). В использовании этих имён употребляется народно-разговорная традиция. Форма имени характеризует персонажа:

1) персонаж воспринимается не как официальное, должностное, важное лицо; 2) это простой человек, из народа. Живёт в сибирском селе, неопределённого возраста, принадлежит близкому социально- психологическому кругу. Возникает некое родство, близость читателя и персонажа.

Но не все герои рассказов называют «чудика» по имени. Это зависит от типа персонажа. «Чудик» «чудика» всегда поймёт, поэтому-то и называет он его простецким именем, таким, например, как Моня, даже ещё к тому же, ласково. Смена субъекта оценки объясняет и изменение имени. «Античудик» никогда не назовёт «чудика» по имени. Он обзывает его грубыми, ругательными словами. Например: *«Тут они попёрли на него в три голоса: - Кретин! Сволочь!..»* («Жена мужа в Париж провожала»). Оценку внешности «чудика» изначально даёт сам автор, поэтому персонажи, изображённые автором, очень красивы внешне: *«Студент – рослый парняга с простым, хорошим лицом – стоял в дверях аудитории...»* («Экзамен»).

Смена субъекта оценки объясняет и иное представление портрета «чудика». В следующем примере «античудик» даёт негативную оценку внешнему виду «чудика». Возникает такой протрет персонажа: он долговяз, невзрачен, непривлекателен. Например: *« – Сегодня четыре оглоуда, - начал председатель, – спали на полосе. Это: Санька Кречетов, Илюха Чумазый, Ванька Попов и Васька-безотцовщина. Вы што, соображаете?! А это верзила ... Колька, я про тебя! – в баньку ему, вишь, захотелось!»* («Из детских лет Ивана Попова»). В отличие от предыдущего примера, персонаж оценивается негативно, так как существительное *«верзила»* произносится врагом «чудика» – «античудиком». Оно имеет частнооценочное значение, относится к нормативным оценкам, выражает отклонение от нормы. В словаре Ожегова трактуется как «высокий и нескладный человек».

Самооценка внешности в рассказах В.М. Шукшина не представлена, для них не характерно самописание, самолюбование. Важными становятся внутренние качества, а не внешняя оболочка героя.

Оценочному анализу подвергаются как внешние портретные характеристики персонажа Шукшина, так и его внутренний мир.

Современная деревенская проза играет в наши дни большую роль в литературном процессе. Среди писателей современности, писавших или пишущих в жанре деревенской прозы, ведущее место занимают В.П. Астафьев («Царь-рыба», «Пастух и пастушка»), В.Г. Распутин («Живи и помни», «Прощание с Матерой»), В.М. Шукшин («Сельские жители», «Любавины», «Я пришел дать вам волю») и другие. Особое место в этом ряду занимает Василий Макарович Шукшин. Его своеобразное творчество привлекало и будет привлекать сотни тысяч читателей не только в нашей стране, но и за рубежом. Ведь редко можно встретить такого мастера народного слова, такого искреннего почитателя родной земли, каким был этот выдающийся писатель.

Традиции использования крестьянской лексики при изображении жизни крестьян существуют в русской литературе с XVIII века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество В.М. Шукшина. Он употребляет крестьянскую лексику при описании жизни сельчан. И в этом отношении алтайская русская деревня нашла в лице В.М. Шукшина своего самого лучшего выразителя. Народную речь он знал с детства, любил и понимал ее значение для литературы: *«Выше пупа не прыгнешь»; «Лучше, чем сказал народ (обозвал ли кого, сравнил, обласкал, послал куда подальше), не скажешь»*. Писатель включает в произведения о жизни крестьян не только разговорную и просторечную лексику, но и диалектизмы, характерные для говоров Сибири, воссоздавая тем самым живую народную речь с присущей ей естественностью, образностью, экспрессией. Крестьянская лексика выполняет определенную стилистическую функцию, и в зависимости от этого используются разные ее типы.

Наиболее часто в рассказах В.М. Шукшина встречаются собственно крестьянские лексические диалектизмы. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п. Например: *Из рассказов: Чего заполошничать; Нет подождать – заусились в Краюшкино; он мог такой икаф изладить; лучше глянется работать; разболочся до нижнего белья.*

Среди собственно крестьянских лексических диалектизмов преобладают глаголы: *расхлобыстнуть* (разбить вдребезги), *наторкать* (натолкать небрежно), *кафыркать* (кашлять), *натиснуть* (надеть с трудом), *навляивать* (навязывать) и др. Частотность глаголов объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании.

Лексико-фонетические крестьянские диалектизмы тоже фиксируются в речи персонажей: *испужать, спомнить*. Лексико-семантические диалектизмы отмечаются как в речи героев, так и в авторском повествовании. И среди них тоже употребительнее глаголы: *выпрягаться* (выходить из повиновения), *отбеливать* (рассветать) и др.

В целом в рассказах В.М. Шукшина крестьянская лексика составляет сравнительно невысокий процент. Значительное место среди них занимает лексика, характерная для говоров Сибири: *базланить, глянуться, жалиться, зауситься, извязаться, разболочаться* и др. К сибирским относятся и лексико-фонетические диалектизмы: *пужать, вытимиши* и др.

Крестьянская лексика в прозе Василия Шукшина занимает значительное место, а в ней как основная составляющая просторечная. Она как нелитературный состав лексических единиц обслуживает устные формы общения и употребляется в литературном языке для сниженной, грубоватой характеристики предмета речи (Ф.П. Филин). Просторечная лексика не имеет ни территориальных ограничений, (как диалектизмы), ни узко-социальных (как профессионализмы и жаргонизмы). Просторечное слово

отличается от межстилевого и разговорного слов, выражающих тождественное с ним понятие, объемом семной структуры и взаимоотношением центральной и периферийной сем лексического значения. У синонимов *обмануть – провести* (разг.) – *облапошить* (просторечная лексика) одинаковые денотативные семы (адресат, признак адресата «не сумевший противодействовать»), признак действия – «корыстная цель» (разг.)).

Шукшин использует возможности просторечной лексики не столько называть, сколько оценивать предмет речи, сочетать эту оценку с жестовыми, мимическими и другими ситуативными средствами. Примечательно, что анализ просторечной лексики требует объемных, семантически достаточных иллюстраций-контекстов.

Семантический состав просторечной лексики в произведениях Шукшина разнообразен. Самыми активными являются семантические классы глаголов (Э.В. Кузнецова, А.А. Чувакин) - около 700 единиц. Наиболее представлены классы: отношений (причинения физических и нравственных страданий) – *жогнуть, звездануть*; подчинения – *заесть, заездить*; превосходства – *атаманить, главарить*; совместности – *привязаться, прилипнуть*; сравнения – *звереть, набычиться*; бытийности (биологическое существование) – *куковать, приткнуться*; переход к биологическому существованию – *загнуться, окочуриться*; психофизическое существование – *егозить, ерепениться, киснуть*; конкретное физическое действие (создание или разрушение) – *заделать, сварганить*; становления – *вляпаться, выкарабкаться, докатиться*; речемыслительной деятельности – *базарить, балабонить*; перемещения – *двинуть, дернуть*; звучания – *заблажить, вжикать*; поведения – *буянить, выдрючиваться* и др.

Часто в произведениях Шукшина глаголы входят в состав различных фразеологических единств. Фразеологические единства, выражающие какой-либо процесс: *встать в дыбки, встать не с той ноги, голову положить (сложить), задеть за живое, лечь на месте*. Фразеологические единства призначной семантики: *вышибло из ума, курицы не обидит, куры засмеют*. Качественно-обстоятельственные: *хоть ложись да помирай, хоть впору завывать*. Глаголы преобладают среди собственно крестьянских лексических диалектизмов в прозе Шукшина. Именно глагольное слово может передать сложную ситуацию, состоящую из нескольких действий. Глагол четко и жестко обрисовывает действия, как остальные части речи, такие как прилагательное и наречие создают уже более глубокую объемную выразительность т.е. создаёт пространственную геометрию образа и самого текста.

В.М. Шукшин – мастер народного слова. Данный параграф – всего лишь попытка систематизировать глаголы как отдельный грамматический

класс. Основной упор был сделан на лексический уровень, т.к. в его рассказах часто используются диалектизмы и просторечия.

В.М. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения. Выразительным стилистическим приемом, несомненно, и сильно влияющим на интерпретацию читателем образа-персонажа, являются его номинации, вычлняемые в тексте как некая цепь; часто можно говорить о системе номинаций.

Выбор номинации в каждой конкретной ситуации мотивируется многими факторами, в частности, учитывается воздействие данного слова, словосочетания на собеседника, слушателя. Важнейшая функция языка – наименование, обозначение предметов и явлений действительности. Номинативная функция языка не является единственной и изучается в лингвистике в сопоставлении с другими его функциями, в частности с экспрессивной, т.е. выражением «эмоционального состояния говорящего, воли, желания, направленных как призыв к слушающему» (Л.Л. Реформатский).

В лингвистике классификация номинаций имеет своим важнейшим основанием тип (класс) референта, при этом прослеживается четкая связь между этим типом и грамматическими формами выражения. Подобно тому как в лингвистике понятие «номинация» покрывает собою все наименования того или иного референта (типа референта), целесообразно использовать понятие «номинация персонажа» как родовое по отношению к различным способам обозначения литературного героя (героини) в художественной речи произведения. Номинация как конкретное соотнесение имени собственного с личностью героя в творчестве В. Шукшина нередко служит своеобразным ключом саморегуляции образа. Автор идет по пути обыгрывания имен некоторых своих героев и антропонимов, функционирующих в мифологических, фольклорных текстах посредством создания ассоциативных или контрастивных связей.

Излюбленными героями В. Шукшина являются люди с «особинкой», с «чудинкой», которым чужды рассудочность, практицизм. Примечательно, что личные имена многих из них являются собой антропонимы в уменьшительной форме (Степка, Ванька, Пашка, Минька и др.), исторически представляющие полуимена с формантом -к(а), древним и по своему происхождению. Герои, наделяемые такими именами, как правило, недостаточно образованные, но и в зрелом возрасте сохранившие чистый, подетски наивный взгляд на мир, не всегда находят понимание окружающих и часто представляются им «взрослыми детьми», а иногда и социально не-

зрелыми людьми, «заслуживающими» лишь насмешливого к себе отношения.

Характерной чертой произведений В. Шукшина является актуализация в них своеобразной «внутренней формы» антропонима, использование этимологических «посылок» в осмыслении имени в рамках социально-исторического контекста. Важное место он отводит героям, носящим широко известное русское личное имя Иван, представляющее собой фонетически освоенный народной речью вариант канонического имени. Этот антропоним нередко употребляется вместе с его разговорным вариантом – Ванька.

Антропонимы в произведениях В. Шукшина вовлечены в семантическое поле эмоциональности и оценочности. Эмоционально-оценочному «наращению» способны подвергаться как имена вымышленные, так и имена известных исторических лиц (Гегель, Маркс, Лев Толстой). Коннотации подвергается и имя собственное, обозначающее не только определенный тип людей, но и служащее для выражения авторской иронии (Львы Толстые).

Так в романе В. Шукшина «Я пришел дать вам волю» характеристика поволжских воевод, их помощников дается преимущественно с социально-психологической стороны. Быт, одежда изображаются кратко, эскизно, основное внимание сосредоточивается на диалогах, раскрывающих психологию героев. Историзмы в диалогах и повествовании воспроизводятся прежде всего такие, которые необходимы для социальной и должностной номинации: *великий государь, царь-государь, князь, боярин, воевода, ярыга, подъячий, стрельцы* и т.д. Используемые архаизмы семантически прозрачны, среди них преобладают экспрессивно-оценочные слова и фразеологизмы, характеризующие отрицательное отношение воевод и их помощников к Разину и его сподвижникам: *воры, лиходеи, государевы ослухи, хриstopродавцы, убойцы* и т.п. Архаизмы сочетаются с разговорными и просторечными: *анчихристы, страмец, страм* и многими другими.

Номинация *чудик* является ключевой в рассказах писателя. В «Словаре языка Василия Шукшина» эта лексема толкуется традиционно: «*Чудик... Странный, несуразный человек, чудак*» [Елистратов, 2001: 56]. Однако слово становится многозначным, расширяет свои семантические границы и постепенно перерастает в символ. Слово-понятие *чудик* «вбирает в себя» и восприятие несправедливости окружающего мира, и бесшабашное ухарство, и истинную человечность.

Употребление субстантивированных прилагательных в качестве обращений широко распространено в разговорной речи вообще и в речи персонажей сказки В. М. Шукшина в частности; например: «*Один собирался нести по кочкам, другой... Какие кочки вы имеете в виду, уважаемый?* –

спросил он стражник. Субстантивированные прилагательные в роли обращения могут употребляться и в сочетании с местоимением: Все не так просто, дружок, все, милый мой, очень и очень не просто; Холесенький мой, приговаривала она, маленький мой...».

В. М. Шукшин часто (но не всегда) использует субстантивированные прилагательные в качестве имен собственных как знак индивидуализации. При первом представлении персонажа выделяется его основная, наиболее существенная черта, которая в дальнейшем используется для номинации субъекта. Окказиональные имена персонажей действительно «как бы вырастают» из контекста: *«Очень уж... того... встрял в разговор господин пришибленного вида, явно чеховский персонаж. Очень уж коротко. Зачем так?...; Вы не меняетесь, со скрытым презрением заметил Пришибленный».*

Субстантивированные прилагательные – весьма заметное явление в ономастике В. М. Шукшина. Как и другие синкретичные части речи, они «оживляют» повествование, поскольку отличаются «семантической емкостью», экспрессивностью. Субстантивированные прилагательные – гибридные явления в системе частей речи: выражая категориальное значение предметности и приобретая синтаксические свойства существительных, они сохраняют адъективную форму. Изменение грамматического статуса слова, появление у прилагательного субстантивных свойств подчеркнуто написанием имени с прописной буквы.

Определить место имен Пришибленный, Лысый, Лишний и т. п. в зоне взаимодействия прилагательного и существительного можно на периферии прилагательного как части речи. «Сдвиг» прилагательных в сторону существительных, употребление их в качестве имен собственных, в данном случае не что иное, как тонкая языковая игра. Используя в качестве имени окказиональные субстантивы, автор только идентифицирует, но не индивидуализирует персонажей, так сказать, обозначает, не называя, выделяет, не конкретизируя. Это явление можно считать особым литературным приемом, подчеркивающим своеобразие авторской манеры В. М. Шукшина и создающим особый колорит его прозы.

Более обширно передаёт в своих рассказах В.Шукшин грамматическое своеобразие родного края. Прежде всего, отмечаем особенности в реализации родовых различий существительных. Так, наблюдается тенденция в разрушении среднего рода. Вместо среднего рода в отражаемом говоре отмечается женский род, что проявляется в согласовании с прилагательным или глаголом в прошедшем времени. Например: *Любая животная любит ласку, а человек – тем более* («Письмо»). Существительные литературного мужского рода при употреблении в диалектной речи может

не измениться, но получить морфологическое оформление в виде окончания женского рода -а: *Как тигра бегал* («Чужие»).

В произведениях В. М. Шукшина авторская речь и речь героев неповторимо своеобразны, как-то по-особому выразительна, метка и образна. Анализ показал, что этому в немалой степени способствует использование фразеологических оборотов в речи автора и его героев. Фразеологические обороты – это яркое стилистическое средство сделать речь сильной и красочной, образной и убедительной.

Часто фразеологические обороты, как испытанный традиционный прием, используется писателем для выражения своего отношения к героям.

Например, *«Завтра Глеб Капустин, придя на работу, между прочим (играть будет) спросит мужиков: «Ну, как там кандидат-то?» И усмехнется»* [«Срезал»]. Сравните: лит. «играть роль» - притворяться, прикидываться. В. М. Шукшин изменяет фразеологизм, но смысловое содержание остается прежним, автор показывает свое отношение к персонажу, и оно явно неположительное. Посредством диалектных слов и фразеологизмов В. М. Шукшин воспроизводит живую образную речь народа. Но в речь героев они вводятся значительно реже, чем разговорные, что свидетельствует о чувстве меры писателя. Он использует не только общенародные фразеологизмы либо их варианты, но и сибирские фразеологизмы. В его произведениях фразеологические варианты встречаются не только допустимые в общенародном языке, но и индивидуальные, то есть авторские.

Как видим, стилистическое использование фразеологических средств общенародного характера, а также сибирских фразеологических оборотов носит у В. М. Шукшина оригинальный характер, тесно связан с теми художественно-образительными задачами, которые писателем в данный момент ставятся. Роль фразеологизмов как стилистического средства очень важна. Они являются одним из источников развития выразительности речи и находят свое отражение в произведениях художественной литературы.

В заключении подводятся итоги исследования, определяются перспективы изучения текста как основной речевой единицы в системе языковых уровней.

Семантико-стилистический анализ лексики произведений В. Шукшина позволяет сформулировать ряд выводов:

- Художественный язык В.Шукшина многомерен, так как раскрывает разные ракурсы авторского видения действительности.
- Анализ сплошного массива шукшинских текстов показал, что речевая ткань прозы писателя организована средствами, восходящими к раз-

личным источникам – устно-разговорной стихии, книжным сферам (в том числе деловым, публицистическим, научным), письменной и песенной речи, фольклорному языку и языку художественной литературы и т.д. Использование этих источников происходит путем цитирования с одновременным преобразованием «исходного» материала.

- Оценочная лексика в прозе В.М. Шукшина является отражением авторской позиции. Проанализировав систему оценочных имён, характеризующих человека в его рассказах, можно определить систему социальных, эстетических пристрастий данного социального единства.

- Выделен литературный приём, подчёркивающий своеобразие авторской манеры В. М. Шукшина и создающий особый колорит его прозы – это использование в качестве имени окказиональных субстантивов, где автор только идентифицирует, но не индивидуализирует персонажей. Такое явление можно считать особым.

- Народно-разговорное – крестьянское, просторечное, диалектное, фольклорное – слово Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа, а также образно-эмоциональную основу произведения.

- Исследуя творчество В. Шукшина в аспекте лексического уровня языка прозы, было замечено особое использование глаголов. Глаголы преобладают среди собственно крестьянских лексических диалектизмов в прозе Шукшина.

- Автор выбирает наиболее характерные, широко распространённые в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения.

- Диалектные особенности характерны в произведениях В.Шукшина прежде всего для речи персонажей. Это и понятно: автор подчёркивает малограмотность своих героев, отмечая при этом колорит речи героев и данной местности; в авторской же речи фонетические и грамматические черты говора ему кажутся недопустимыми.

- Поскольку шукшиноведение на современном этапе приобрело энциклопедический характер, возникает необходимость указать на более обширные проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

Творчество В.Шукшина не только обогатило изобразительные средства русской литературы, пополнило галерею реалистических образов национальных характеров («чудики» и др.), но и стало ярким выражением высокой духовности. Шукшинское культурное наследие нуждается в дальнейшем лингвистическом исследовании и является благодатной почвой для новых научных трудов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Фразеологические обороты стилистической направленности в произведениях В.М. Шукшина // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Выпуск № 41. Махачкала, 2011. С.104-106.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Эмоциональная составляющая коннотативного компонента значения слов в произведениях В.М.Шукшина // Вопросы дагестанских языков и литературы. Выпуск № 7. Махачкала, 2008. С.102-105.

3. Речевая структура и стиль произведений В.М. Шукшина. // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи». Махачкала, 2010. С.255-262.

4. Лексические особенности пейзажной лексики на материале произведений В.М. Шукшина // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки». Тамбов, 2011. С.125-127.

5. Крестьянская лексика в произведениях В.М. Шукшина // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки». Тамбов, 2011. С.127-128.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 1,5. Заказ № 026-12 Тир. 100 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г. Махачкала, ул. Батырая, 149. 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”

10~